

УДК 81

Сухина Е.В.

Московский государственный областной университет

**СПОРТИВНАЯ И ИГРОВАЯ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТЕ
АМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ТРИллЕРА И
ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

E. Sukhina

Moscow State Regional University

**SPORTS AND GAME METAPHORS IN THE TEXT OF AMERICAN
LEGAL THRILLER AND PECULIARITIES OF TRANSLATION
OF THESE METAPHORS INTO RUSSIAN**

Аннотация. Статья посвящена выявлению и систематизации особенностей функционирования когнитивной метафоры в тексте американского юридического триллера. В тексте американского юридического триллера судебный процесс ассоциируется с различными видами спорта, азартными играми, рыбалкой, марафонским забегом. Как показало исследование, при переводе юридического триллера на русский язык переводчики чаще всего прибегают к приёму замены, опущения, кроме того, используются такие приёмы, как добавление, генерализация.

Ключевые слова: юридический триллер, когнитивная метафора, спортивная метафора, игровая метафора, переводческие трансформации.

Abstract. The article is devoted to identification and systematization of functions of cognitive metaphor in the text of an American legal thriller. In this kind of text "trial" is associated with different kinds of sport, gambling, fishing, marathon. The study has revealed that translators of such texts use various transformations such as replacement, omission, adding and generalization.

Key words: legal thriller, cognitive metaphor, sports metaphor, game metaphor, transformations.

Метафора остаётся центральной темой когнитивной лингвистики с тех пор, как эта область науки появилась, и термин «когнитивная метафора» был введён в употребление в 1970-х гг. В рамках когнитивистики метафора одновременно рассматривается как языковое явление и как феномен ментальный, отражающий мыслительные процессы. Природу метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют следующим образом: «Суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [2, 7]. Согласно принятому в теории когнитивной метафоры определению, метафорическая модель – это «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определённой формулой: «X – это Y». Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие» [4: 70].

Анализ метафор отдельного писателя позволяет проникнуть в его концептосферу. Как отмечают представители когнитивистики, «каждая метафора формирует модель восприятия действительности, в которой – как в зеркале – отражаются представления о роли и месте действующего субъекта» [1, 14].

В качестве материала исследования мы выбрали тексты двух романов Дж. Гришэма и их переводы на русский язык. В центре сюжета романа "The Runaway Jury" («Вердикт», пер. с

© Сухина Е.В., 2011.

англ. И.Я. Дорониной) – судебный процесс по делу о правонарушении табачных компаний, а романа “The Rainmaker” («Золотой дождь», пер. с англ. М. Тугушевой, А. Санина) – судебный процесс против страховой компании. Автор этих юридических триллеров – профессиональный юрист, прекрасно знающий все тонкости работы американского правосудия. Дж. Гришэм со знанием дела погружает читателя в подробности всех этапов его действия: начиная с особенностей отбора присяжных для участия в суде присяжных, описания процедуры слушаний по делу, и завершая действием под названием «вынесение приговора». В романах Дж. Гришэма раскрытие тонкостей юриспруденции и её хитроуплетений сочетается с глубоким анализом проблем, волнующих обычного американца.

В текстах юридических триллеров нами был выделен 51 случай использования когнитивной метафоры с исходной понятийной сферой «Спорт» и «Игра». Использование «художником слова» метафоры подтверждает мысль Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что «наша понятийная система в основе своей метафорична... мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах» [2, 208], т. е. метафоры непосредственно отражают опыт взаимодействия человека с окружающим его миром. Судебное разбирательство уподобляется нескольким видам спорта и занятиям во время досуга: национальной американской игре – бейсболу, боксёрскому поединку, марафонскому забегу, рыбалке, игре в гольф.

Нам представляется уместным упомянуть о том, что судебное разбирательство можно назвать любимым времяпрепровождением американцев, которых иногда называют нацией «сутяг» – любителей по любому поводу обращаться к блюстителям закона. Так, писательница Стефани Фол замечает: «вообще стремление свалить на кого-либо вину, а потом «отсудить у него последние штаны» превратило Соединённые Штаты в самую юристонасыщенную страну в мире» [3, 60]. Другое любимое национальное времяпрепровождение американцев – бейсбол; за хо-

дом соревнований по бейсболу следит вся Америка, любой американец знает имена и характеристики игроков в бейсбол, названия ведущих команд, стадионов, известных спортивных состязаний, счёт побед и поражений команд и отдельных игроков.

В зале суда царит такая же соревновательная атмосфера, как на соревнованиях по бейсболу, желание победить противника, выиграть игру. Участники судебного заседания подобны игрокам в бейсбол, отбивающим удары мяча и играющим в нападении (*serious hardball, flat pitches, swing from the heels, soft pitch*):

– *He started with this question and this juror because it was an easy warm-up, a soft pitch to show the others how painless it was to raise one's hand and discuss matters* [7, 46].

– *Rohr served up the flat pitches, Bronsky swung from the heels* [8, 123].

– *He froze his face into a mask of non-commitment, and as Harkin droned on he began to take in the rest of the players* [7, 67].

Игроки стремятся «забить гол» (*to score a few minor points*), «заработать очки», «не пропустить гол», переманить присяжных в свою «команду» (*on board*):

– *He was not about to argue science with a scientist, but he hoped to score a few minor points with the jury* [7, 113].

– *If Mason scored a point, no one noticed* [7, 337].

– *All three of the blacks –Lonnie, Angel, and Loreen- were solidly on board* [7, 345].

Помимо уподобления судебного заседания игре в бейсбол, в романах суд ассоциируется с боксёрским поединком (*to spar, to be on the ropes*), во время которого можно получить удар по носу (*blow to the nose*) или увернуться от удара (*jab, duck*), марафонским забегом (*marathon*), рыбалкой (*to tug at the line a bit*) и игрой в гольф (*tee it up*):

– *Rohr sparred with her politely for an hour on cross but didn't land a serious punch* [7, 405].

– *The New York financial press had suddenly declared the defense to be on the ropes and was openly concerned about a plaintiff's verdict* [7, 415].

– *Why sit around the motel room when they could be sitting in the jury box trying to finish the marathon?* [7, 439]

– *He waited, watching and tugging at the line a bit, and finally caught one* [7, 51].

– *I take a second blow to the nose* [8, 375].

– *I jab, he ducks, not a glove is laid on him* [8, 405].

– *Given an even playing field, we're ready to tee it up tomorrow* [8, 409].

В тексте юридического триллера судебный процесс часто сравнивается с азартными играми, например, с игрой в рулетку, в которой принимаются ставки (*stakes*), крутится колесо рулетки (*roulette wheel*):

– *The lawsuit at hand was Wood v. Pynex, so the roulette wheel had placed Jankle on the hot seat* [7, 16].

– *The cost was much greater this time, but so were the stakes* [7, 445].

Кроме того, в романах Дж. Гришэма борьба за победу в суде иногда ассоциируется с автомобильными гонками, когда можно резко «переключить скорость» (*to shift gears*), а в случае неудачи – вылететь с трассы (*to be thrown off the track*):

– *Time to move on. He shifted gears* [7, 323].

– *Cable was thrown off the track* [8, 325].

Мы проанализировали тексты романов на английском языке и сопоставили их с текстами переводов на русский язык. Проведённый анализ позволяет выявить различия в структуре и функционировании метафорических моделей, связанные с национально-специфическими особенностями. В некоторых случаях переводчик вынужден прибегать к замене на более привычный читателю образ из-за несовпадения концептуального мышления Дж. Гришэма и читателя, носителя другой культуры.

В романе «The Runaway Jury» («Вердикт») в 44% случаев при переводе спортивных метафор на русский язык связь со спортом утрачивается, переводчик И. Доронина заменяет спортивную метафору на нейтральную лексику, либо на лексику, связанную с войной, либо опускает их. В романе «The Rainmaker» («Золотой дождь») в 38% случаев перевода

связь со спортом утрачивается, однако, отличием перевода этого романа являются случаи использования переводчиками М. Тугушевой и А. Саниным спортивной метафоры при передаче нейтральной лексики:

<i>His purpose becomes plainly obvious</i> [8, 530].	Впрочем, карты Драммонда открываются сразу [6, 497].
<i>No answer will benefit him at this point</i> [8, 508].	Крыть ему нечем [6, 476].

Однако эти случаи немногочисленны (1,8% от общего числа выявленных нами случаев использования спортивной метафоры). Они интересны тем, что в тексте перевода используется ассоциация судебного процесса с карточной игрой, с которой отечественный читатель знаком, а замена нейтральной лексики на метафорический образ может быть объяснена субъективным фактором и желанием переводчиков сделать перевод более образным и выразительным.

Как показал анализ, при переводе спортивной когнитивной метафоры переводчик для достижения эквивалентности использует следующие приёмы: замены (38% случаев), добавления (29% случаев), опущения (21% случаев), несколько реже использовался такой приём, как генерализация (12%).

Проиллюстрируем свои рассуждения примерами перевода спортивной когнитивной метафоры:

<i>The Fund was used for hardball tactics in lawsuits; to hire the best and meanest defense lawyers, the smoothest experts...</i> [7, 14].	Предназначался он для применения самых радикальных мер : чтобы нанять самых лучших и наименее щепетильных адвокатов... [5, 17].
<i>The game was serious hardball, and Fitch had written most of the rules</i> [7, 209].	Между тем игра была крутая, и правила ее в основном сочинял Фитч... [5, 166].

Автор использует метафоры **hardball tactics** и **serious hardball**, которые создают дополнительный образ суда как жёсткой игры. Словарная дефиниция **hardball** – *a word for baseball, used when you do not mean softball* [9,

649] отражает манеру игры в бейсбол, жёсткую и даже жестокую. Поскольку русскому читателю бейсбол малоизвестен и не очень интересен, переводчик И.Я. Доронина прибегает к приёму генерализации и заменяет слово *hardball* словом *игра*, а словосочетание *hardball tactics* заменяется словосочетанием *самые радикальные меры*, и при этом утрачивается связь не только с бейсболом, но и со спортом. В анализируемом отрывке переводчик стремится донести до отечественного читателя общий смысл происходящего в суде и достигает этой цели, но в результате утрачивается ощущение судебного процесса как жёсткой процедуры, во время которой её участники готовы «вырвать» победу у соперника любым, даже самым безжалостным образом.

He started with this question and this juror because it was an easy warm-up, a soft pitch to show the others how painless it was to raise one's hand and discuss matters [7, 46].	Он начал с этой дамы и с этого вопроса, чтобы успокоить аудиторию , показать насколько это безопасно и безболезненно – поднять руку и разрешить все проблемы [5, 42].
--	--

Слово **pitch** имеет следующую дефиницию: *in baseball, a throw of the ball by a pitcher* [9, 1072], «подача». В переводе эта метафора полностью опускается, т. е. метафорический образ подвергся деметафоризации. Метафора заменяется нейтральным безобразным словосочетанием «успокоить аудиторию», поскольку сохранение бейсбольной метафоры не способствует формированию у читателя ассоциации, что ответить на вопросы адвоката – это так же просто, как отбить «слабую подачу».

Rohr served up the flat pitches , Bronsky swung from the heels [7, 123].	Рор подавал товар лицом. Бронски пикировал на зал с научной высоты [5, 100].
---	--

Словосочетание **flat pitch** означает «лёгкая подача», а **to swing – to try to hit something by making a smooth curving movement with a piece of equipment** [9, 1454]. Дж. Гришэм описыва-

ет ситуацию в суде следующим образом: адвокат посылает «слабые подачи» свидетелю, т. е. задаёт лёгкие вопросы, а свидетель с лёгкостью отбивает эти «подачи». Однако переводчик заменяет бейсбольные метафоры на иные, не связанные с бейсболом: *подавал товар лицом* и *пикировал на зал с научной высоты*. Во втором случае использована метафора, связанная с военными действиями.

Переводчики М. Тугушева и А. Санин также прибегают к различным приемам:

Each trial unit works autonomously from the others, with only Jonathan Lake occasionally stepping in to do the quarterbacking [8, 122].	Каждая группа действует самостоятельно и независимо от других, а сам Джонатан Лейк иногда выступает как нападающий [6, 117].
--	---

Здесь при переводе когнитивной метафоры *to do the quarterbacking* – **нападающий** – использован приём генерализации и замены одной части речи на другую. Слово **quarterback** имеет следующую дефиницию: *(in football) the player who decides how the team will play and who passes the ball to other players* [10, 1129]. Переводчик заменяет *quarterbacking* на более привычное русскому читателю наименование игрока **нападающий**, чтобы приблизить текст к читателю и избежать комментирования, одновременно сохраняя суть авторской метафоры.

Как показывает проведённое исследование, в случаях, когда метафоры построены на ассоциациях с видами спорта и деятельности, более знакомыми отечественному читателю (боксом, рыбалкой), переводчику удалось адекватно передать концептуальное видение судебного процесса автором:

– I jab, he ducks, not a glove is laid on him [8, 405].	Я прощупываю Барнса, словно на ринге, он ныряет и уклоняется, ни один удар не достигает цели [6, 377].
– He waited, watching and tugging at the line a bit, and finally caught one [7, 51].	Он ждал, как рыбак, наблюдая и чуть-чуть подергивая удочку, пока наконец не клюнуло [5, 45].

В приведённом ниже примере для адекватной передачи метафоры, ассоциирующей судебный процесс с боксом, переводчик заменяет глагол *to spar* (который связан с боксом: *to box without hitting hard, especially in practice (between sparring partners) or in testing an opponent's defense* [10, 1334]), поскольку в оригинале автором указывается, что адвокат истца *didn't land a serious punch*, где слово *punch* связано с фехтованием.

<i>Rohr sparred with her politely for an hour on cross but didn't land a serious punch</i> [7, 405].	Рор вежливо фехтовал с ней около часа, но не смог нанести ни одного серьезного укола [5, 318].
--	--

Отметим, что замена когнитивных метафор, базирующихся на спорте, нейтральной лексикой происходит и при сравнении судебного разбирательства с таким не очень близким отечественному читателю видом спорта, как гольф:

<i>Given an even playing field, we're ready to tee it up tomorrow</i> [8, 409].	При равных шансах , мы бы выиграли дело уже завтра [6, 380].
---	---

В приведенном выше примере при переводе сохраняется ассоциация метафоры со спортом (*при равных шансах, выиграли*), однако связь с гольфом (*even playing field, to tee it up*) утрачивается. Нейтральное словосочетание *to have an even playing field* при переводе передаётся нейтральным словосочетанием *при равных шансах* (знакомым отечественному читателю). При передаче на русский язык глагола *to tee up – (in golf) to prepare to hit (the ball) by placing it on a tee* [10, 1427] – переводчик обращается к приёму генерализации. Использование в переводе реалии *ти* (незнакомой широкому российскому читателю: «подготовить мяч к удару, положив его на ти (подставку из дерева или пластмассы, на которую ставят мяч)») затруднило бы восприятие текста.

В текстах романов судебное разбирательство сравнивается с азартной игрой в карты:

<i>Her replacement was a wild card, feared by both sides but especially by the defense</i> [7, 186].	Ее смещение было удачным , опасным для обеих сторон, но особенно для защиты [5, 149].
--	---

Здесь *wild card* – джокер, туз, и нам кажется, что переводчик с успехом мог бы оставить это словосочетание. Мы предлагаем перевести предложение следующим образом: «Замена присяжного была подобно вытащенной из рукава козырной карте, опасной для обеих сторон, и особенно для защиты», что позволяет максимально сохранить используемые автором метафоры. В словаре выражение *wild card* имеет следующую дефиницию: *a card which can present any other card in points or value* [10, 1576]. В анализируемом переводе связь судебного процесса с азартной игрой утрачивается.

Можно утверждать, что в тексте американского юридического триллера метафора принадлежит не одному человеку, а сосредоточивает личный и коллективный опыт, представляет культурный опыт нации. Судебный процесс представлен автором в виде спортивного соревнования, состязания, регламентируемого жёсткими правилами. Зал суда предстаёт перед читателем в виде игрового поля, на котором обвинение и защита – это две спортивные команды, каждая из которых стремится победить. Передача спортивных метафор на русский язык требует использования различных переводческих приёмов, чтобы сделать текст перевода понятным русскому читателю, носителю другой лингвокультуры, сохранить идиостиль писателя, в котором находит отражение концептуальное восприятие мира Дж. Гришэма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: (материалы к слов.) / АН СССР Ин-т рус. яз. М.: Ин-т рус. яз., 1991. 193 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ./ под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
3. Фол Стефани. Эти странные американцы: пер. с англ. Александры Глебовской. М.: Эгмонт, 1999. 72 с.

4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
5. Гришэм Д. Вердикт. Завещание: Романы / Д. Гришэм; пер. с англ. И.Я. Дорониной. М.: Издательство АСТ, 2003. 814 с.
6. Гришэм Д. Золотой дождь: роман / Д. Гришэм; пер. с англ. М. Тугушевой, А. Санина. М.: Издательство АСТ, 2003. 558 с.
7. John Grisham. The Runaway jury. New York: Random house inc, 2006. 550 p.
8. John Grisham. The Rainmaker. New York: Random house inc, 2003. 598 p.
9. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Bloomsbury publishing PLC, Oxford, 2002. 1692 p.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. Pearson Education Limited, Essex, 2006. 1621 p.

УДК 802.0-561.5

Усманов Ф.М.

*Самаркандский государственный институт
иностранных языков (Узбекистан)*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУСОСТАВНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

F. Usmanov

Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan

FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE TWO-MEMBER NONVERBAL SENTENCES (IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES)

Аннотация. В статье рассматриваются двусоставные безглагольные предложения английского и узбекского языков на уровне синтаксической семантики в позиции сказуемого, выраженного прилагательными. При изучении функционально-семантических признаков прилагательных в позиции сказуемого выявлены квалитативность, компаративность и стативность и определена их сочетаемость на базе предикативной и субординативной связи. Изоморфный характер функционально-семантических признаков прилагательных свидетельствует об их семантико-синтаксической значимости для адекватной характеристики лица или предмета в роли подлежащего безглагольного предложения в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: синтаксический элемент, стативность, компаративность, субординатив, дифференциальный синтаксико-семантический признак, субстанциальность, квалитативность, локативность, темпоральность.

Abstract. The article deals with two-member nonverbal sentences at the level of syntactic semantics in the position of the predicate, expressed by adjectives. While investigating functional-semantic features of adjectives in the position of the predicate, the author focussed his attention on qualitiveness, comparativeness and stativeness and determined their combinations on the basis of predicative and subordinative syntactical connections. Isomorphic character of functional-semantic features of adjectives testify to their semantic-syntactic significance in characterising a person or thing acting as the subject of the nonverbal sentence in the contrasted languages.

Key words: syntactical element, stativeness, comparativeness, quantitative characteristics, differential syntactic-semantic features, substantiality, qualitiveness, locativeness, temporalness.